

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Дархан СУЛЕЙМЕН,

главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии, советник юстиции

Концепцией правовой политики до 2030 года предусмотрено введение в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК) института «финансового расследования» для конфискации имущества в отдельном производстве по аналогии с Главой 16-1 УПК Эстонии.

Межведомственный научно-исследовательский институт Академии в ходе проведения исследования по теоретическим вопросам института финансовых расследований попытался выяснить - как эффективно функционируют действующие процедуры конфискации, и в каком направлении необходимо продолжить оптимизацию процесса?

Еще при разработках проектов УПК 1997 и 2014 годов ставился вопрос о включении в него самостоятельной главы «Финансовое расследование».

Институт финансового расследования призван обеспечить процессуально-правовую основу внутреннего и международного розыска, замораживания, ареста, изъятия и конфискации полученных преступным путём денежных средств и имущества, а также преступных доходов.

Этапы финансового расследования:

- 1) параллельное – производимое наряду или в рамках досудебного расследования;
- 2) досудебное производство о конфискации имущества, добытого преступным путем, без приговора суда;
- 3) финансовое расследование по приговору суда.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве достаточно элементов института финансовых расследований, позволяющих обеспечить сбор доказательств для конфискации имущества. Это ст. 60 (установление имущества подозреваемого), ст. 161

(наложение ареста), ч. 3 ст. 113 (обязанность устанавливать преступное происхождение имущества).

Подобные институты широко применяются в странах с передовыми правовыми системами, например Эстония, Германия, Литва.

С 2018 года в Казахстане функционирует производство о конфискации имущества до вынесения приговора – в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, либо в отношении них уголовное преследование прекращено (п.3), 4) и 11) ч. 1 статьи 35 УПК).

Однако данная норма не дала ожидаемого эффекта.

С 2018 по 2021 годы из 5 184 прекращенных и прерванных уголовных дел производства по конфискации возбуждены вновь лишь в 10 случаях.

По сложившейся практике производства по конфискации возбуждались лишь в случаях наличия уже установленного имущества, для формального внесения представлений в суд.

В случаях отсутствия сведений об имуществе, производство не возбуждалось, тогда как в международной практике финансовое расследование проводится независимо от наличия таких сведений.

Что же препятствует осуществлять в рамках уголовного дела поиск преступного имущества, при наличии, казалось бы, достаточных правовых инструментов?

По мнению отечественных ученых практиков (профессоры А. Ахпанов и Р. Юрченко) созрели предпосылки для включения в задачи уголовного процесса предписания органам уголовного преследования об обязательном и своевременном приня-

тии мер, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

Исследование показало, что сущность специальной конфискации имущества в уголовном праве не позволяет однозначно определить его как наказание.

Факт преступного приобретения имущества в силу закона (ст. 7, 158 ГК) признается недействительным.

Изъятие имущества, ранее принадлежащего потерпевшей стороне, преследует цель устранения последствий совершенного деяния и не влечет лишение или ограничение прав и свобод виновного.

Учитывая изложенное, конфискация имущества, добытого преступным путем, по своему содержанию не всегда является наказанием, а может выступать мерой, возвращающей положение вещей в исходное состояние.

Возникают вопросы при определении конечного получателя изъятых имущества, - если имущество приобретено от средств наркоторговли или террористической деятельности, оно обращается в доход государства.

Однако, в случае приобретения имущества за счет средств, похищенных у физических или юридических лиц (негосударственных), по логике вещей оно должно изыматься в их пользу, поскольку послужило средством для приобретения объекта конфискации. В таком случае изъятие имущества по содержанию уже не является конфискацией.

Во многих странах ОЭСР конфискацию не относят к институту наказаний, что позволяет применять ее отдельным от приговора судебным актом.

В нашем случае применение конфискации в виде повторного судебного решения в отношении одного лица вызывает вопросы по соблюдению принципов правосудия.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным исключить конфискацию из видов наказания и считать мерой устранения последствий деяния.

Также полагаем возможным дополнить действующую специальную конфискацию имущества

расширенной, при которой изъятию подлежит не только имущество, связанное с конкретным преступлением, но и иное имущество, которое является предполагаемым доходом от других преступлений.

Специфика применения расширенной конфискации заключается в распределении бремени доказывания легальности происхождения имущества на подозреваемого.

По результатам исследования предложено:

- 01 Включить в задачи уголовного процесса обязательное и своевременное принятие мер по обеспечению возмещения вреда и установлению преступно добытого имущества;
- 02 Исключить конфискацию из видов наказания и считать мерой устранения последствий уголовного деяния;
- 03 В случае направления дела с обвинительным актом в суд, выделять из него производство о финансовом расследовании как самостоятельное уголовное дело;
- 04 Финансовое расследование должно содержать все инструменты расследования за исключением меры пресечения;
- 05 При прерывании сроков расследования в связи с международным розыском подозреваемого целесообразно предусмотреть производство финансового расследования в рамках основного дела (по аналогии с производством НСД ч. 7-1 ст. 45 УПК), поскольку вопрос о вещественных доказательствах остается открытым до решения о прекращении дела или вынесении приговора;
- 06 Досудебную конфискацию реализовать в рамках основного производства путем применения прекращения преследования в отношении лица, а не всего дела.

Работа секций

